

УДК 159.9.07

ОСОБЕННОСТИ РЕМИНИСЦЕНЦИИ НА ОСНОВЕ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ УЧАСТНИКОВ ДЕМЯНСКОГО РЕЙДА 1942 ГОДА

В.А. Комлев¹, М.А. Смирнов^{1,2}

¹ *Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, 610000, Киров, ул. Московская, 30*

² *Вятский государственный университет, Россия, 610000, Киров, ул. Московская, 36*

Резюме

Представлено эмпирическое исследование, связанное с особенностями автобиографической памяти участников одних и тех же событий. В многочисленных биографических и психоисторических исследованиях отражается интерес психологии к личности человека на конкретном временном отрезке. В связи с этим автобиографические воспоминания непосредственных участников Великой Отечественной войны приобретают особую актуальность, так как содержат богатый психологический материал. Особенную значимость результат исследования приобретает в год 80-й годовщины Великой Победы через осознание исторических событий, случившихся 83 года назад. Информация, которую вспоминают участники спустя много лет после участия в совместной боевой операции, значительно отличается у разных участников в зависимости от ряда внешних и внутренних факторов. В статье проводится анализ различия механизмов запоминания случайных коротких эпизодов и ожидаемых значимых событий. Рассматривается роль актуализированной потребности в запоминании и воспроизведении эпизодов, процесса осмысления в запоминании событий, воздействия стрессовых факторов и других важных жизненных этапов. Запоминание в автобиографической памяти событий, связанных с ожидаемым значимым явлением, в которое вовлечено множество участников, определяется глубиной осмысления происходящего и наличием отдельных эпизодов, актуализирующих личные потребности каждого из них.

Ключевые слова: автобиографическая память; актуализированная потребность; стресс; эпизод; событие; осмысление; забывание

Благодарность: Авторы благодарят за помощь Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации и Кировскую областную общественную молодежную поисковую организацию «ДОЛГ».

Введение

В последние годы появляется все больше публикаций, связанных с исследованием автобиографической памяти (Нуркова, 2000; Wolf, Pociunaite, 2023; Xu, Li, Yan, Ni, Wang, Li, 2023). Как отмечает К.Н. Василевская (2016), довольно длительное время изучение памяти (в первую очередь кратко-

временной) сводилось к лабораторным исследованиям. Пример тому – эксперименты Г. Эббингауза. Ряд исследований был посвящен нарушениям памяти, в том числе связанным с травмами, амнезиями. Были описаны возможности сверхпамяти – эйдетическая память. Но фокус исследований постепенно сдвигается в сторону функционального подхода: вопрос теперь не в том, сколько автобиографической информации запоминает человек, а как и зачем люди помнят события своей жизни. Каким функциям служат воспоминания, размышления, разделение с другими людьми своего жизненного опыта? Почему одни события навсегда отражаются в памяти, а в отношении других запускается процесс забывания?

Материалы и методы

Сама по себе структура автобиографической памяти личности отражена в трехкомпонентной модели М. Конвея и К. Плейдел-Пирса. В данном случае автобиографическая память подразделяется на три уровня в зависимости от того, каков уровень специфичности каждого воспоминания по отношению к конкретному моменту жизни (Осипова, Андриянова, 2018):

1. Периоды жизни – уровень, включающий в себя общие знания, касающиеся значимых для человека людей, действий, занятий, целей, планов, мест, которые характеризуют определенный период жизни, включая его длительность; различные жизненные периоды идентифицируются с конкретным временным началом и концом.

2. Общие события – уровень, включающий в себя конкретные знания, которые по сравнению с периодами жизни являются более неоднородными. На данном уровне находятся как повторяющиеся эпизоды жизни, так и единичные моменты.

3. Знания, присущие определенному моменту, – уровень, включающий детализированную и четкую информацию о конкретных событиях, который чаще всего представляется в форме сенсорно-перцептивных особенностей, например в форме зрительных, слуховых, тактильных образов (Осипова, Андриянова, 2018).

Однако наряду с процессом запоминания происходит активный процесс забывания малозначимых для человека событий. В итоге биографические воспоминания с течением жизни начинают представлять из себя ряд отдельных эпизодов, которые, с одной стороны, являлись значимыми для человека на тот момент, с другой – сохраняли осмысленность в контексте всей жизни личности (Шлыкова, 2013).

В частности, известен закон Эббингауза, согласно которому активное забывание происходит в первые 300 дней. Эпизоды, преодолевшие 300-дневный рубеж, вписываются в систему автобиографической памяти практически навечно (Нуркова, 2008; Wolf, Pociunaite, 2023).

С другой стороны, согласно С.Л. Рубинштейну, «результаты, полученные Г. Эббингаузом и его продолжателями, характеризуют лишь ход забывания логически не связанного, не осмысленного материала...» (Осинина, 2014).

В отношении биографической памяти мы имеем дело с целой цепью событий, которые могут быть взаимосвязаны, а могут и не быть.

Исследователи (Нуркова, 2000; Щедрина, 2020) отмечают, что автобиографические воспоминания отличаются тремя критериями: они содержат эпизодические воспоминания, знание о себе, а также являются результатом целенаправленного осмысления.

Значительное количество авторов (Осинина, 2014; Сапогова, 2018; Буланова, Смолянский, Чернов, 2019; Xu et al., 2023) анализируют одиночные воспоминания относительно различных событий. Но как будут отличаться воспоминания об одних и тех же событиях у различных участников этих событий спустя много лет?

Для разрешения этого вопроса нами проводился анализ автобиографических текстов, взятых из переписки участников лыжного диверсионного Демянского рейда по тылам противника в марте 1942 г. с писателем М.Я. Толкачом. Их воспоминания впоследствии легли в основу книги «Тревоги без отбоя», в которой автор подверг слова участников рейда незначительной, но необходимой для книги литературной правке, не искажающей сути сказанного. Особую значимость эти воспоминания обретают в год 80-летия Великой Победы через осмысление событий, произошедших 83 года назад, и их места в патриотическом воспитании молодого поколения (Комлев, Балыбердин, Смирнов, Морзунов, 2023). Воспоминания становятся мостом, связывающим прошлое и настоящее, напоминая о мужестве и жертвах, которые легли в основу нашей Победы. В осознании воспоминаний история оживает, превращаясь не просто в факты, а в уроки, вдохновляющие на сохранение мира и уважение к наследию предков.

Большая часть переписки происходила с 1977 по 1985 г., спустя около 40 лет после событий Демянского рейда. В этот период М.Я. Толкач находил выживших участников рейда и в произвольной форме просил описать происходившие события и рассказать про 1-ю маневренную воздушно-десантную бригаду, в составе которой они осуществляли рейд. Все письма участников в настоящее время хранятся в Центральном государственном архиве Самарской области.

На момент опроса участникам было от 60 до 70 лет. Некоторые из них, к сожалению, не успели поделиться своими воспоминаниями, ушли из жизни, – начатую ими работу завершали жены ветеранов. В то же время можно констатировать, что работа автобиографической памяти участников опроса проходила у них практически в крайней точке жизни. Как отмечают Ю.А. Сыченко и соавт. (2023), пожилые люди обладают худшим физическим здоровьем, более низким уровнем когнитивных функций и продуктивной активности. Поэтому забыть больше, чем они забыли к этому времени, уже было невозможно.

Интерес к данному материалу определяется и тем, что относительно большая группа людей (46 человек – 13 офицеров, 32 солдата и сержант) вспоминает одни и те же события по прошествии длительного времени. Это позволяет сравнивать воспоминания между собой и с официальными

архивными документами, определять, какие события запомнились лучше, какие хуже.

Результаты

В течении месяца (с 5 марта по 9 апреля 1942 г.) бригада находилась в очень тяжелых условиях, постоянно передвигаясь в тылу врага по лесисто-болотистой местности при низких температурах (ночами морозы достигали минус 20 градусов) и исключительно плохом снабжении (периоды голода достигали 5 дней). Бойцы несли очень большие потери от огня противника и бомбежек с воздуха.

Для большинства участников это был первый боевой опыт.

В автобиографических воспоминаниях участников можно выделить две фактологические единицы: отдельные эпизоды и события.

Эпизод – это отдельное небольшое событие, происшествие (Прохоров, 1988). В рамках проводимого исследования выделяются следующие особенности эпизодов:

- 1) отдельные эпизоды в автобиографических воспоминаниях отражаются как отдельные моменты, запомнившиеся конкретным бойцам и офицерам;
- 2) эпизоды могут быть связаны непосредственно с рассказчиком, а могут и не быть, но при этом рассказчик выступает в качестве свидетеля;
- 3) ограничение во времени, протекание в короткий период – от нескольких минут до одного часа;
- 4) эпизоды наступают неожиданно для самих участников вследствие стечения обстоятельств;
- 5) осмысление эпизода происходит по его окончании.

Восемь участников (17% от общего числа) не смогли вспомнить ни событий, ни отдельных эпизодов.

38 участников (83%) вспоминают отдельные эпизоды, которые за редким исключением являются строго индивидуальными и не встречаются в воспоминаниях других участников. При этом эпизоды у разных участников сильно отличаются по тематике и направленности (необычные взаимоотношения; опасные ситуации; ситуации, о которых осталось сожаление; случаи, ставшие объектом для гордости участника и др.).

Ниже приводятся примеры вспоминаемых эпизодов из архивной переписки.

В.А. Храмцов, разведчик: *«Почему-то вдруг вспомнил о том, что у меня в карманах лежат 3 плитки шоколада – мой неприкосновенный запас. Я с горечью подумал о том, что если меня убьют, то шоколад сожрут немцы, которые обязательно его найдут, обышав мой труп. Во мне вспыхнула злость против немцев, и я, вытащив шоколад из карманов, с ожесточением стал его есть – плитку за плиткой, – чтобы он не достался фрицам. Потом меня долго мучила жажда, приходилось ее утолять снегом»*. Впоследствии – сожаление, что зря потратил, последний продукт (Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО), д. 154).

Рядовой И.Д. Норицын, наводчик: *«В первый же день с утра, когда мы зашли в тыл, нас обнаружил корректировщик. Нашелся какой-то дурак, если можно так выразиться, корректировщик летал низко, и он решил его сбить. Из оружия, тогда как это было категорически запрещено, и нас бомбили до обеда, но потерь больших не было»* (ЦГАСО, д. 135).

Несмотря на то, что участниками того или иного эпизода становилось сразу несколько бойцов, все эпизоды вспоминаются только один раз отдельными участниками в рамках данного массива воспоминаний. Это связано с несколькими факторами.

Первый фактор – актуализированная потребность личности. Актуализированная потребность влияет как на фиксацию эпизода в момент его возникновения, так и после эпизода, даже спустя длительное время. В памяти фиксируется все то, что затрагивает сферу непосредственных интересов, связано с решением насущных жизненных задач, что поддерживает на пути самоосуществления или препятствует развитию (Нуркова, 2000). Естественно, что у разных бойцов в конкретные моменты времени – разная актуализированная потребность. Поэтому одни фиксируют в памяти одни эпизоды, другие участники – другие.

Второй фактор – нетипичность эпизода. Мозг имеет способность запоминать автоматически любую информацию, но если информация остается неизменной, ожидаемой, предвкушаемой или, как в нашем случае, ранее были аналогичные эпизоды, новизна которых незначительна, то память будет модифицироваться либо дополняться новой памятью, препятствующей извлечению предыдущей (Мокрова, Трубникова, Клокова, Черезонова, 2018; Созинов, Александров, Горкин, Греченко, Александров, 2023).

Как показывает анализ автобиографических текстов, больше всего эпизодов вспоминают участники операции, которые в ходе ее были ранены, эвакуированы в тыл и более участия в боевых действиях не принимали.

У остальных участников, прошедших всю войну, возникали аналогичные эпизоды на всем временном участке боевых действий. Это приводило к угасанию старых эпизодов, они переставали быть нетипичными. Поэтому участники, которые воевали длительное время, и не могли вспомнить эпизоды про период Демянской боевой операции, могли только указывать на результат модификации памяти, т.е. обобщение тех эпизодов, с которыми они сталкивались, но не могли вспомнить: «было очень голодно», «было много обмороженных», «был тяжелый бой» и т.д.

Такая модифицированная информация, согласно А.С. Бугрову (2019), даже находясь вне пределов сознания, участвует в процессе регулирования поведения на уровне подсознания и интуиции. Прежде чем выдать сознанию готовую стратегию поведения, в психике происходит анализ всего неосознаваемого опыта индивида. Сознание сталкивается с несколькими аналогичными эпизодами, со временем анализирует их и модифицирует в более компактную форму, помогающую выбрать тот или иной вариант поведения. Нетипичные эпизоды, которым не было аналогов в последую-

щей жизни, недостаточны для такой работы памяти и поэтому сохраняются длительное время.

Примеры вспоминаемых эпизодов.

1. Социум. Какие люди меня окружали!

Рядовой М.В. Пономарев, второй номер пулемёта: *«Отправили группу бойцов на склад, с ними поехал комиссар бригады, который отказался ехать в кабине, сел с остальными бойцами в кузов»* (ЦГАСО, д. 135). В данном случае наблюдается нетипичное поведение комиссара по отношению к рядовому составу. Больше М.В. Пономарев близко с комиссаром не пересекался, и подобных случаев с другими офицерами не было.

Рядовой А.Л. Беляев, минометчик: *«В ходе рейда обратился к комиссару батальона с просьбой поделиться куревом. Комиссар не дал курева, но еще и отчитал»* (ЦГАСО, д. 135). Нетипичное поведение: в ходе рейда снабжение было очень скудное, поэтому все делились друг с другом – и солдаты, и офицеры, но комиссар батальона делиться не стал. Спустя какое-то время А.Л. Беляев был ранен, эвакуирован и комиссован, соответственно, больше подобных эпизодов не было.

2. Потребность в безопасности.

а) ситуация, когда неизбежно негативное развитие события, но вдруг наступает счастливое спасение.

Рядовой А.А. Лежнин, снайпер: *«В разведке нарвался на немецкий секрет, попал в плен, бежал, убив часового. В бою 23 марта вынес 4 раненых и был ранен сам»* (ЦГАСО, д. 135). После этого боец был эвакуирован и впоследствии комиссован. Подобных эпизодов больше не было.

Рядовой С.А. Суслов, сапер: *«После неудачной попытки прорыва к своим отошли в лес. Блуждали в тылу немцев. Наткнулись на немцев. Приготовились драться до последнего и подорвать себя гранатой. Нашли лазейку и уползли в лес, так и спаслись»* (ЦГАСО, д. 136). Впоследствии он в боевых действиях в тылу врага не участвовал. Подобных эпизодов больше не было;

б) нетипичная гибель других бойцов (безопасность).

Рядовой П.И. Соболев, минометчик: *«После боя расстрел одного из десантников за потерю оружия: заснул на посту, а политрук в это время утащил у него винтовку»* (ЦГАСО, д. 220). Боец обморозил пальцы ног и комиссован. Больше подобных эпизодов не вспомнил.

Рядовой Ю.Д. Вечтомов, пулеметчик: *«Наткнулись на десантника, который был завернут в плащ-палатку, привязан к кольям и сожжен. Рядом листовка, написанная немцами “Так будет с каждым...”»* (ЦГАСО, д. 135).

3. Самоутверждение.

Рядовой М.Е. Скопин, сапер: *«При переходе дороги по ним (десанникам. – В.К., М.С.) работала кукушка. Получил задание ее уничтожить. Задание было выполнено»* (ЦГАСО, д. 135). В ходе рейда М.Е. Скопин попал в плен. Освобожден в конце войны, поэтому аналогичных эпизодов больше не было.

Рядовой Н.Е. Казаков, связной, вспоминает случай, когда шел по задаванию и наткнулся на раненых, которых убивали финны. Вместе с командиром взвода убил 3 финнов (ЦГАСО, д. 135).

В отличие от эпизодов события рассматриваются как какое-то значительное явление, факт общественной или личной жизни.

Согласно словарю С.И. Ожегова, под событием понимается то, что произошло, то или иное значительное явление, факт общественной или личной жизни (Ожегов, Шведова, 1999). В рамках исследования события являются более растянутыми во времени, от нескольких часов до нескольких суток. Событие не является неожиданностью для участников. Оно, как правило, ожидаемое (например, даже рядовых десантников ставили в известность о серьезном бое, шла общая постановка задач и т.д.). Осмысление события происходит как до его наступления, т.е. в период ожидания, в ходе события, так и после. События отличаются от повседневной жизни, например, в полевом лагере. Воспоминания о тех или иных событиях носят коллективный характер, так как в событиях участвует значительное количество людей. Тем не менее детали этих событий у участников различаются.

Демянская лыжная операция достаточно подробно изучена на основе архивных документов (Домрачев, Злоказов, Комлев, Панкратов, 2016), что позволяет оценить, как соотносятся воспоминания десантников с реальными событиями на временном участке их жизни.

Основные события Демянского рейда – бои в тылу врага за деревни Малое Опуево, Добросли, Ст. Тарасово и др.

Из 46 человек 12 (26%) не смогли вспомнить какую-либо информацию о событиях. Большая часть участников – 33 (61%) – вспомнили события только поверхностно (название населенного пункта и примерное время). Остальные смогли вспомнить событие с относительно высокой детализацией: примерную картину боя, хронологию, свои отдельные действия и действия товарищей, действия немцев, нетипичные эпизоды боя.

При этом сами воспоминания солдат (33 человека) и офицеров (13 человек) отличаются по своей структуре. У солдат и сержантов описание события связано с детальным описанием эпизода, который был, вероятно, связан с актуализованной потребностью: ситуация повышенной опасности, нетипичное поведение товарищей, неожиданная удача. То есть отдельный эпизод или несколько запомнившихся эпизодов позволяли сохранить в памяти сами события.

Рядовой А.П. Васильев, стрелок: *«Это было примерно в середине марта. Мы злые, голодные, должны были разгромить немецкий опорный пункт в одной деревне (названия ее не знаю), где мы надеялись захватить продуктовый склад. Мы сделали бросок прямо в деревню, сохраняя определенную дистанцию. Белые (и порядком потрепанные) халаты не могли распознать ни отступающие немцы, ни наши... Я первый вбежал на лыжах в деревню, а за мной уже никого не было. Мои товарищи до деревни не дошли. Так что перед деревней лежало много убитых и раненых наших товарищей.*

У одного из горящих домов за частоколом я увидел какой-то чугунок с каким-то варевом (до этого мы ничего не ели целую неделю). Я ножом стал отковыривать съестное, где были картофельные очистки с отрубями. За этим занятием меня настигла шальная мина. Разорвавшись недалеко от меня, мина меня контузила и подарила небольшой осколок в правый бок. К моему счастью, мина взорвалась за частоколом, доски которого спасли меня от верной смерти. Когда ко мне вернулось сознание, я еще мог ориентироваться и двинулся в указанном до боя направлении отхода» (ЦГАСО, д. 135).

У офицеров на фоне общего развития события, где они описывают чаще не свои действия, а действия своего или соседних подразделений, наблюдалась ситуация, связанная с отклонением от того, что было первоначально запланировано. До боя (на этапе планирования) и в ходе боя (анализ происходящего, оценка действия бойцов) у офицеров идет активный процесс анализа, осмысления ситуации и оперативного принятия решений. Ни одно событие не может точно соответствовать тому, что запланировано. Чем сильнее отклонение происходящего от запланированного или ожидаемого, тем более детально запоминается событие. Ряд офицеров указывает, что воспоминание событий, в которых что-то пошло не по плану, даже спустя годы после войны продолжает обсуждаться с сослуживцами. Таким образом, какое-то время продолжается процесс анализа и осмысления ситуации, которая не соответствовала ожиданиям, что способствовало длительному запоминанию события.

Политрук Г.И. Навалихин: *«По приказу М. Опуево должны были взять 1-й и 2-й ПДБ. Днем позднее 3-й и 4-й ПДБ должны были разгромить гарнизон немцев в Ст. Тарасово. Так оно и было.*

Командир 1-го ПДБ Жук, когда атака за М. Опуево в лоб не удалась, оставил батальон на меня и начальника штаба К. Пиеничного, а сам с ротой ушел в обход, чтобы ударить по врагу с фланга, но, будучи огнем прижатый к земле, не смог нам оказать никакой помощи. Помощь нам оказал капитан Струков со своим 2-м батальоном. Обойдя немцев справа, он ударил с фланга, и оборона врага ослабла, что позволило нам нанести удар с фронта, и усилиями двух батальонов гарнизон был разгромлен» (ЦГАСО, д. 148).

Капитан И.Ф. Шебалков: *«Деревни Опуево находились на голой возвышенности опушки леса, подход к ним был через лес. Приняли боевой порядок, и подразделения стали продвигаться к деревням вдоль опушки леса. Примерно с километр продвигались тихо и спокойно, продирались через густой кустарник и валежник, на лыжах, безусловно, скорость была низкой. Справа от нашего движения тянулась поляна шириной в 300–400 метров и снова лес, покрытый снегом. Когда ушли вперед разведка и передовое охранение, по опушке леса продвигались основные силы бригады. И вот с этой противоположной опушки леса, за поляной, по десантникам ударил одновременно сильный автоматный огонь» (ЦГАСО, д. 161).*

Процесс фиксации события на основе осмысления происходит у рядовых и сержантов. Они в силу выполнения определенных обязанностей

также должны были анализировать поле боя и корректировать как свои действия, так и действия других бойцов. Пример тому – биографические воспоминания минометчика Беляева. Ведение огня из миномета предполагает анализ поля боя, понимание того, что происходит как со стороны противника, так и со стороны наших бойцов.

Рядовой А.Ф. Беляев, минометчик: *«Когда вышли на поле, была вьюга, мел снег, это было ночью. Как только стали продвигаться к деревне, снег прекратился, стало ясно. В это время взлетела осветительная ракета, и немцы сразу открыли по нам огонь. Мы заняли оборону, немцы непрерывно светили ракетами и вели пулеметный огонь. Подняться нашим было невозможно. Нам приказали бить из минометов, ну и немцы били из минометов, сколько у нас было мин, мы выстрелили, и тогда в деревне загорелся дом или какое-то строение, тогда немцы светить перестали и наши пошли в наступление, ранило в руку командира роты, фамилия его Павлов. Когда перевязали ему руку, он встает во весь рост и кричит: “За мной!”, и в это время был убит насмерть. Командир взвода приказал забрать у него автомат, так как миномет пришлось закопать в снег»* (ЦГАСО, д. 135).

Это соответствует тому, что отмечает Т.Н. Осинина (2014): прочность запоминания осмысленной информации значительно выше прочности запоминания бессмысленной информации.

В то же время у подавляющего большинства солдат и сержантов отсутствуют воспоминания каких-то деталей боя. С одной стороны, это объясняется тем, что у них не было необходимости осуществлять осмысление происходящего, а имелась задача беспрекословного выполнения приказа: развернуться в цепь, начать движение, вести огонь. Для участвующих в атаке стрелков это были обычные действия. С другой стороны, у стрелка выше вероятность быть убитым, чем, например, у минометчика, поэтому у него был выше уровень стресса.

В нестрессовой ситуации у любого человека в коре головного мозга происходит обработка внешних стимулов, т.е. идет постоянное «отслеживание» ситуации при ее полном осознании и контроле. В стрессовой ситуации и перед лицом смертельной опасности человеческий организм не имеет времени на обычную переработку информации через кору головного мозга, и тогда срабатывают простые и более примитивные инстинктивные защитные механизмы поведения, контролируемые нижерасположенными подкорковыми отделами, автоматически запускается механизм самосохранения, с помощью которого организм человека переключается на режим самозащиты еще до того, как он сам успевает даже подумать о грозящей опасности. И осмысления не происходит, информация не перерабатывается и не фиксируется в памяти (Одинцова, 2021).

Рядовой И.С. Габов: *«Страху при этом не чувствовал. Наступаем, я наступаю, отходя, и я отхожу»* (ЦГАСО, д. 147).

Рядовой В.М. Исупов: *«Как я воевал под Тарасово? Что делал? Я был обыкновенный солдат, а солдату что прикажут, он то и делает, за невы-*

полнение приказа без суда ставили к стенке, там на месте как изменника родины расстреливали» (ЦГАСО, д. 135).

Участники, имевшие во время Демянской операции специфические обязанности (минометчики, разведчики и др.) в период события не шли вместе с остальными в атаку, подвергались меньшему риску, и, соответственно, информация ими воспринималась как менее стрессовая. В то же время была необходимость осмысления сложившейся ситуации. В подобных обстоятельствах происходит взаимное воздействие двух факторов, влияющих на длительное запоминание: с одной стороны, осмысление снижает восприятие информации как стрессовой, с другой – менее стрессовая ситуация по сравнению с иными участниками боя способствует лучшему осмыслению ситуации и тем самым способствует сохранению информации на длительный срок в биографической памяти. Но одновременно для стрелка идет и противоположный процесс: новые боестолкновения перестают быть каким-то новым опытом, нетипичными и становятся похожими один на другой, что, как и в случае с эпизодическими воспоминаниями, способствует забыванию событий.

Этим, в частности, объясняется, почему участники боевых действий плохо помнят свой первый бой. Происходит сильное воздействие стрессового фактора: к непосредственной опасности для жизни добавляется еще и состояние неопределенности: в первый раз человек не до конца понимает, что происходит вокруг. Позднее, когда состояние неопределенности снижается, у бойца уже появляется опыт боевых действий, на поле боя он начинает действовать более осмысленно, и то или иное событие или эпизод фиксируется в биографической памяти. Но для рядовых стрелков значительное количество идентичных боевых эпизодов приводит к забыванию первичных событий, связанных с боевыми действиями, и в автобиографической памяти они не сохраняются, если только в бою не возникает какого-либо нетипичного эпизода, связанного с актуализированной потребностью бойца.

Обсуждение результатов

Таким образом, большинству рядовых стрелков в первую очередь запомнилось выполнение простых действий, связанных с исполнением простых приказов; что в это время происходило вокруг в ходе боя, память не зафиксировала не только из-за отсутствия осмысления ситуации, но и из-за стресса, когда работают только простые инстинктивные защитные механизмы.

В долговременной памяти на процесс забывания отдельных эпизодов и событий также влияет то, как часто на протяжении своей жизни респондент вспоминает определенный эпизод или событие.

Согласно Ю.Б. Шлыковой, если конкретная актуализированная потребность сохраняется долго, то респондент время от времени возвращается к конкретному эпизоду либо в ходе общения с другими людьми, либо в ходе переосмысления чего-либо. Это не дает эпизоду стереться из памяти.

В итоге извлечение автобиографических воспоминаний начинает носить характер самопрезентации (каким я хочу быть для тех, кому рассказываю, в каких условиях я воевал, какие люди меня окружали) (Шлыкова, 2013).

М.В. Клементьева рассматривает процесс переосмысления как определенный вид рефлексии: биографическую рефлексию. Таким образом, биографические воспоминания сохраняются в памяти, если на их основе запускается процесс биографической рефлексии, которая проявляется в осознании и экзистенциальном, нарративном, герменевтическом, когнитивном анализе жизненного пути, осмысленного в форме биографии. Экзистенциальный анализ – анализ условий, необходимых для осознания смысла жизни; когнитивный анализ – анализ автобиографических знаний; герменевтический анализ – интерпретация авто- и биографий; нарративный анализ – анализ рассказанной жизненной истории (Клементьева, 2020).

В исследуемом массиве автобиографических воспоминаний три респондента не только смогли воспроизвести большое количество эпизодов, но и представили практически всю историю рейда в виде взаимосвязанных событий.

Первый респондент – учитель в школе, который в послевоенное время организовал школьный музей, посвященный 1-й мвдбр, устраивал походы по местам боев 1-й мвдбр, занимался деятельностью, требующей постоянного извлечения из памяти истории рейда и сбора дополнительной информации.

Второй – бывший начальник оперативного отдела штаба бригады, после войны продолжил службу на командных должностях, длительное время работал преподавателем Рязанского воздушно-десантного командного училища, что требует активного переосмысления информации, связанной с Демянской операцией.

Третий – разведчик штаба Северо-Западного фронта, приданный бригаде. После войны стал кандидатом наук, собирал информацию о ходе Демянской операции с целью написания очерка. Он не только имел навыки работы с информацией, но и активно искал ее, анализировал и обобщал.

Естественно, что у этих трех респондентов возможность сообщить большое количество эпизодов рейда связано не только с работой автобиографической памяти, но и с длительным процессом сбора дополнительной информации о рейде от других участников. Это было вызвано биографической рефлексией, поиском недостающей информации, что позволило даже спустя десятилетия, в преклонном возрасте, вспомнить огромное количество деталей (по сравнению с другими участниками) Демянской операции.

Выводы

Механизмы запоминания эпизодов и событий в автобиографической памяти отличаются друг от друга. Эпизод как внезапно возникшая в силу стечения обстоятельств ситуация фиксируется в долговременной памяти при наличии актуализированной потребности участника (свидетеля), связанной с данным эпизодом.

Второе условие фиксации эпизода в памяти – его нетипичность, отсутствие подобного эпизода в прошлых периодах жизни. Если впоследствии человек сталкивается с аналогичным эпизодом, память модифицируется и запускается процесс забывания эпизодов.

В рамках данного исследования установлено, что запоминание в автобиографической памяти событий, ожидаемого значимого явления, в которое вовлекается значительное количество участников, зависит от степени осмысления события и (или) наличия в событии отдельных эпизодов, связанных с актуализированной потребностью участника.

На сохранение эпизода или события в автобиографической памяти оказывает значительное влияние сохранение актуализированной потребности у участника, из-за которой он периодически вспоминает эпизод либо в ходе переосмысления ситуации, либо в ходе общения с другими людьми.

Литература

- Бугров, А. С. (2019). Нестабильная организация декларативной памяти как причина забывания и искажения информации. *Наука XXI века: Актуальные направления развития, 1-1*, 44–47.
- Буланова, И. С., Смолянский, П. В., Чернов, А. Ю. (2019). Идентичность и смысловая система солдата: опыт нарративного анализа военно-исторических мемуаров. *Мир науки. Педагогика и психология, 7(4)*. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/03PSMN419.pdf>
- Василевская, К. Н. (2016). Функции автобиографической памяти личности. *Международный научно-исследовательский журнал, 1-3(43)*, 81–86. doi: 10.18454/IRJ.2016.43.006
- Домрачев, С. Г., Злоказов, В. В., Комлев, В. А., Панкратов, А. В. (2016). *Демьянский рейд 1942: в документах и воспоминаниях*. Киров.
- Клементьева, М. В. (2020). Теоретико-методологические аспекты психологического исследования биографической рефлексии личности. *Сибирский психологический журнал, 77*, 44–67. doi: 10.17223/17267080/77/3
- Комлев, В. А., Балыбердин, Ю. А., Смирнов, М. А., Морзунов, А. П. (2023). Оценка уровня прагматического патриотизма молодежи Кировской области. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социальные науки, 1(69)*, 155–164.
- Мокрова, А. А., Трубникова, К. Д., Клокова, Е. А., Черезонова, В. Н. (2018). Забывание информации. Факторы, влияющие на забывание. *Современные научные исследования и инновации, 1*. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2018/01/85561>
- Нуркова, В. В. (2000). *Свершенное продолжается: психология автобиографической памяти личности*. М.: УРАО.
- Нуркова, В. В. (2008). Анализ феноменологии автобиографической памяти с позиций культурно-исторического подхода. *Культурно-историческая психология, 4(1)*, 17–26.
- Одинцова, М. А. (2021). *Многоликость «жертвы», или Немного о великой манипуляции (система работы, диагностика, тренинги)*. М.: ФЛИНТА.
- Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. (1999). *Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений*. М.: Азбуковник.
- Осинина, Т. Н. (2014). Основные подходы к понятию «забывание» в отечественной и зарубежной психологии. *Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Сер. Педагогика и Психология, 2*, ст. 14.
- Осипова, И. С., Андриянова, А. В. (2018). Особенности автобиографической памяти в юношеском возрасте. *Огарев-Online, 16(121)*, ст. 3.
- Прохоров, А. М. (ред.) (1988). *Советский энциклопедический словарь, 4-е изд.* М.: Сов. энцикл., 1600.

- Сапогова, Е. Е. (2018). Рефлексивные доминанты автобиографического опыта взрослых: экзистенциально-нарративный анализ. *Вестник Вятского государственного университета*, 2, 86–101. doi: 10.25730/VSU.7606.18.013
- Созинов, А. А., Александров, И. О., Горкин, А. Г., Греченко, Т. Н., Александров, Ю. И. (2023). Консолидация, реконсолидация памяти, угашение и забывание: обзор литературы. *Российский психологический журнал*, 3, 131–156. doi: 10.21702/rpj.2023.3.7
- Сыченко, Ю. А., Борисов, Г. И., Дорогина, О. И., Зиннатова, М. В., Лаврова, М. А., Сыманюк, Э. Э., Печеркина, А. А. (2023). Исследование субъективного и психологического благополучия людей позднего возраста. *Сибирский психологический журнал*, 90, 102–123. doi: 10.17223/17267080/90/6
- Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО), ф. Р3886, оп. 1, д. 135: *Письма бывших десантников I МВДБр Пономарева М. П., Главатских М. А., Алдарова А. Б., Черепова П. М., Норицина И. Д. и др.* [Описание рейда I МВДБр в тылу 16-й немецкой армии в марте-апреле 1942 г.].
- ЦГАСО, ф. Р3886, оп. 1, д. 136: *Письма бывшего десантника-санера 3-го батальона I МВДБр Суслова Сергея Андреевича* [Описание боевых действий].
- ЦГАСО, ф. Р3886, оп. 1, д. 147: *Письма бывшего минометчика 2-го батальона I МВДБр Габова Ивана Спиридоновича* [Описание боевых действий].
- ЦГАСО, ф. Р3886, оп. 1, д. 148: *Письма бывшего комиссара 2-го батальона I МВДБр Навалихина Георгия Ивановича* [Описание боевых действий].
- ЦГАСО, ф. Р3886, оп. 1, д. 154: *Письма бывшего работника политотдела и фронтового разведчика при штабе I МВДБр Храмцова Виктора Аркадьевича* [Описание боевых действий].
- ЦГАСО, ф. Р3886, оп. 1, д. 161: *Письма бывшего помощника начальника оперативного отдела штаба I МВДБр Шебалкова Ивана Феоктистовича* [Описание боевых действий].
- ЦГАСО, ф. Р3886, оп. 1, д. 220: *Письмо бывшего минометчика I МВДБр Соболева Петра Игнатьевича* [Описание боевых действий].
- Шлыкова, Ю. Б. (2013). Автобиографический текст как смысловое отражение бытия личности. *Человек сообщество управление*, 3, 34–42.
- Щедрина, И. О. (2020). Автобиографическая память как когнитивный феномен. *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*, 4(208), 38–42. doi: 10.18522/2687-0770-2020-4-38-42

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе *References* после англоязычного блока.

Поступила в редакцию 08.02.2025 г.; повторно 22.04.2025 г.;
принята 09.08.2025 г.

Комлев Виталий Александрович – доцент кафедры уголовного права и криминологии Волго-Вятского института (филиала) Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат психологических наук.

E-mail: radon744@gmail.com

Смирнов Михаил Александрович – доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Волго-Вятского института (филиала) Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА); доцент кафедры теории и истории государства и права Вятского государственного университета, кандидат исторических наук.

E-mail: vkkop@yandex.ru

For citation: Komlev, V. A., Smirnov, M. A. (2025). Features of Reminiscence Therapy Based on the Autobiographical Memory of Participants from the 1942 Demyansk Raid. *Sibirskiy Psikhologicheskij Zhurnal – Siberian journal of psychology*, 97, 23–38. In Russian. English Summary. doi: 10.17223/17267080/97/2

Features of Reminiscence Therapy Based on the Autobiographical Memory of Participants from the 1942 Demyansk Raid

V.A. Komlev¹, M.A. Smirnov^{1,2}

¹ Volga-Vyatka Institute (branch) of the Moscow State Law University named after O. E. Kutafin, 30, Moskovskaya St., Kirov, 610000, Russian Federation

² Vyatka State University, 36, Moskovskaya St., Kirov, 610000, Russian Federation

Abstract

An empirical study related to the peculiarities of the autobiographical memory of participants from the same events. In numerous biographical and psycho-historical studies, psychology's interest in a person's personality is expressed in a specific time period. From this, the autobiographical memoirs of the direct participants of World War II are particularly relevant, as they contain a wealth of psychological material. The results of the research has special significance in the 80th anniversary of the Great Victory and through awareness of historical events that happened 83 years ago. The information that participants recall many years after participating in a joint combat operation differs significantly from one participant to the other, depending on a number of external and internal factors. The article analyzes the differences between the mechanisms of memorizing random short episodes and expected significant events. The role of the actualized need for remembering and reproducing episodes, the role of the process of comprehension in remembering events, the effects of stress factors and other important life stages were considered. The memorization in autobiographical memory of events related to an expected significant phenomenon, in which many participants are involved, is determined by the depth of understanding of what was happening and the presence of individual episodes that actualize the personal needs in each of them.

Keywords: autobiographical memory; actualized need; stress; episode; event; comprehension; forgetting

Acknowledgements: The authors would like to thank the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation and the Kirov Regional Public Youth Search organization "DOLG" for their help.

References

- Bugrov, A.S. (2019). Nestabil'naya organizatsiya deklarativnoy pamyati kak prichina zabyvaniya i iskazheniya informatsii [The unstable organization of declarative memory as a cause of forgetting and distortion of information]. *Nauka XXI veka: Aktual'nye napravleniya razvitiia*, 1(1), 44–47.
- Bulanova, I. S., Smolyansky, P. V., & Chernov, A. Yu. (2019). Identichnost' i smyslovaya sistema soldata: opyt narrativnogo analiza voenno-istoricheskikh memuarov [Identity and the semantic system of a soldier: The experience of narrative analysis of military-historical memoirs]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*, 4(7). Retrieved from: <https://mir-nauki.com/PDF/03PSMN419.pdf>
- Domrachev, S. G., Zlokazov, V. V., Komlev, V. A., & Pankratov, A. V. (2016). *Demyanskiy reid 1942: v dokumentakh i vospominaniyakh* [The Demyansk raid of 1942: In documents and memories]. Kirov: [s.n.].
- Gabov, I. S. (n.d.). *Pis'ma byvshego minometchika 2-go batal'ona I MVDBr Gabova Ivana Spiridonovicha [Opisanie boevykh deystviy]* [Letters from Ivan Spiridonovich Gabov, a former mortarman of the 2nd Battalion of the 1st MVD Brigade [Description of combat operations]]. The Central State Archive of the Samara Region (TsGASO). Fund P3886. List 1. File 147.

- Khramtsov, V. A. (1942). *Pis'ma byvshego rabotnika politotdela i frontovogo razvedchika pri shtabe I MVDBr Khramtsova Viktora Arkad'evicha [Opisanie boevykh deystviy]* [Letters from Viktor Arkadyevich Khramtsov, a former employee of the political department and front-line reconnaissance officer at the headquarters of the 1st MVD Brigade [Description of military operations]]. The Central State Archive of the Samara Region (TsGASO). Fund P3886. List 1. File 154.
- Klementieva, M. V. (2020) Theoretical and methodological aspects of the psychological study of a person's biographical reflection. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 77, 44–67 (in Russian). doi: 10.17223/17267080/77/3
- Komlev, V.F., Baliberdin, Yu. A., Smirnov, M. A., & Morzunov, A. P. (2023). Otsenka urovnia pragmaticheskogo patriotizma molodezhi Kirovskoi oblasti [Assessment of the level of pragmatic patriotism among the youth of the Kirov region]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Ser. Sotsial'nye nauki*, 1(69), 155–164.
- Mokrova, A. A., Trubnikova, K. D., Klokova, E. A., & Cherezhonova, V. N. (2018). Zabyvanie informatsii. Faktory, vliyayushchie na zabyvanie [Forgetting information. Factors influencing forgetting]. *Sovremennye nauchnye issledovaniia i innovatsii*, 1. Retrieved from: <https://web.snauka.ru/issues/2018/01/85561>
- Navalikhin, G. I. (n.d.). *Pis'ma byvshego komissara 2-go batal'ona I MVDBr Navalikhina Georgiya Ivanovicha [Opisanie boevykh deystviy]* [Letters from Georgy Ivanovich Navalikhin, former commissar of the 2nd Battalion of the 1st MVD Brigade [Description of combat operations]]. The Central State Archive of the Samara Region (TsGASO). Fund P3886. List 1. File 148.
- Nurkova, V. V. (2000). *Svershennoe prodolzhaetsa: psikhologiya avtobiograficheskoy pamyati lichnosti* [The accomplished continues: The psychology of personal autobiographical memory]. Moscow: URAO.
- Nurkova, V. V. (2008). Analiz fenomenologii avtobiograficheskoy pamyati s pozitsii kul'turno-istoricheskogo podkhoda [Analysis of the phenomenology of autobiographical memory from the perspective of a cultural-historical approach]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, 4(1), 17–26.
- Odintsova, M. A. (2021). *Mnogolikost' "zherty", ili Nemnogo o velikoy manipulyatsii (sistema raboty, diagnostika, treningi)* [The many faces of the “victim”, or A little about great manipulation (work system, diagnostics, trainings)]. Moscow: FLINTA.
- Osinina, T.N. (2014). Osnovnye podkhody k ponyatiyu “zabyvanie” v otechestvennoy i zarubezhnoy psikhologii [Main approaches to the concept of “forgetting” in Russian and foreign psychology]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo gumanitarnogo instituta. Ser. Pedagogika i Psikhologiya*, 2, Article 14..
- Osipova, I.S., & Andriyanova, A. V. (2018). Osobennosti avtobiograficheskoy pamyati v yunosheskom vozraste [Features of autobiographical memory in youth]. *Ogarev-Online*, 16(121), Article 3.
- Ozhegov, S. I., & Shvedova, N. Yu. (1999). *Tolkovy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Azbukovnik.
- Ponomarev, M. P., Glavatskikh, M. A., Aldanov, A. B., Cherepov, P. M., Noritsyn, I. D. et al. (1942). *Pis'ma byvshikh desantnikov I MVDBr Ponomareva M. P., Glavatskikh M. A., Aldarova A. B., Cherepova P. M., Noritsina I. D. i dr. [Opisanie reyda I MVDBr v tylu 16-y nemetskoj armii v marte-aprele 1942 g.]* [Letters from former paratroopers of the 1st MVD Brigade Ponomarev M.P., Glavatskikh M.A., Aldarova A.B., Cherepova P.M., Noritsyn I.D. and others [Description of the raid of the 1st MVD Brigade in the rear of the 16th German Army in March-April 1942]]. The Central State Archive of the Samara Region (TsGASO). Fund P3886. List 1. File 135.
- Prokhorov, A. M. (1988). *Sovetskiiy entsiklopedicheskiy slovar'* (4th ed.). Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
- Sapogova, E. E. (2018). Refleksivnye dominanty avtobiograficheskogo opyta vzroslykh: ekzistentsial'no-narrativnyy analiz [Reflexive dominants of the autobiographical experi-

- ence of adults: An existential-narrative analysis]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2, 86–101. doi: 10.25730/VSU.7606.18.013
- Shchedrina, I. O. (2020). Avtobiograficheskaya pamyat' kak kognitivnyy fenomen [Autobiographical memory as a cognitive phenomenon] *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki*, 4(208), 38–42. doi: 10.18522/2687-0770-2020-4-38-42
- Shebalkov, I. F. (1942). *Pis'ma byvshego pomoshchnika nachal'nika operativnogo otdela shtaba I MVDBr Shebalkova Ivana Feoktistovicha [Opisanie boevykh deystviy]* [Letters from Ivan Feoktistovich Shebalkov, former assistant to the chief of the operations department of the 1st MVD Brigade headquarters [Description of combat operations]]. The Central State Archive of the Samara Region (TsGASO). Fund P3886. List 1. File 161.
- Shlykova, Yu. B. (2013). Avtobiograficheskii tekst kak smyslovoe otrazhenie bytiya lichnosti [Autobiographical text as a notional reflection of a personality being]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*, 3, 34–42.
- Sobolev, P. I. (1942). *Pis'mo byvshego minometchika I MVDBr Soboleva Petra Ignat'evicha [Opisanie boevykh deystviy]* [Letter from former mortarman of the 1st MVD Brigade, Petr Ignatyevich Sobolev [Description of combat operations]]. The Central State Archive of the Samara Region (TsGASO). Fund P3886. List 1. File 220.
- Sozinov, A. A., Aleksandrov, I. O., Gorkin, A. G., Grechenko, T. N., & Aleksandrov, Yu. I. (2023). Consolidation, reconsolidation of memory, eating and forgetting: a literature review. *Rossiyskiy psikhologicheskii zhurnal*, 3, 131–156 (in Russian). doi: 10.21702/rpj.2023.3.7
- Suslov, S. A. (n.d.). *Pis'ma byvshego desantnika-sapera 3-go batal'ona I MVDBr Suslova Sergeya Andreevicha [Opisanie boevykh deystviy]* [Letters from former paratrooper-sapper of the 3rd Battalion of the 1st MVD Brigade, Sergei Andreevich Suslov [Description of combat operations]]. The Central State Archive of the Samara Region (TsGASO). Fund P3886. List 1. File 136.
- Sychenko, Yu. A., Borisov, G. I., Dorogina, O. I., Zinnatova, M. V., Lavrova, M. A., Symanyuk, E. E., & Pecherkina, A. A. (2023). Research of Late Adulthood People Subjective and Psychological Well-Being. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*, 90, 102–123 (in Russian). doi: 10.17223/17267080/90/6
- Vasilevskaya, K. N. (2016). Funktsii avtobiograficheskoy pamyati lichnosti [Functions of personal autobiographical memory]. *Mezhdunarodniy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*, 1-3(43), 81–86. doi: 10.18454/IRJ.2016.43.006
- Wolf, T., & Pociunaite, J. (2023). Reminiscence styles and adaptation to bereavement: how meaning mediates their relationship. *Aging Ment Health*, 27(8), 1600–1608. doi: 10.1080/13607863.2022.2118667
- Xu, L., Li, S., Yan, R., Ni, Y., Wang, Y., & Li, Y. (2023). Effects of reminiscence therapy on psychological outcome among older adults without obvious cognitive impairment: A systematic review and meta-analysis. *Front. Psychiatry*, Mar 30;14:1139700. doi: 10.3389/fpsy.2023.1139700

Received 08.02.2025; Revised 22.04.2025;
Accepted 09.08.2025

Vitaly A. Komlev – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Volgo-Vyatka Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). Cand. Sc. (Psychol.).

E-mail: radon744@gmail.com

Mikhail A. Smirnov – Associate Professor of the Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Volgo-Vyatka Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Vyatka State University Cand. Sc. (Historical).

E-mail: vkkop@yandex.ru